

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 19–23
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 19–23
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-19-23>, EDN: RZJNMJ

Научная статья
УДК [316.334.3+28](594)|19|+929

Феномен «симбиоза» государственных структур и исламских организаций в современной Индонезии

В. В. Безменов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18

Безменов Владислав Владимирович, аспирант кафедры религиоведения, bezmenov.vlad@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7764-7003>

Аннотация. Введение. Статья посвящена феномену «симбиоза» государственного аппарата республики Индонезии и исламских организаций. **Теоретический анализ.** На протяжении всего периода с 1949 г. по настоящее время государственная власть и исламские религиозные организации находились в отношениях тесного сотрудничества. В статье выделяются три этапа в отношении ислама и государства. **Эмпирический анализ.** Первый этап – подчинение ислама государственному аппарату с 1975 по 1997 г. В 1975 г. был создан главный координирующий орган мусульман Индонезии – Индонезийский совет улемов. Второй этап – период борьбы за влияние в государстве во время президентского срока Абдурахмана Вахида (1998–2001), в прошлом являвшегося лидером крупнейшей исламской организации страны Нахдатул Улама. Третий этап взаимоотношений – времена симбиоза государственного аппарата Индонезии и исламских организаций. Его начало было положено в 2005 г. после речи президента Сусила Бамбанг Юдойоно о предоставлении Индонезийскому совету улемов автономии. **Заключение.** Религиозно-политическая ситуация в Индонезии – уникальный феномен. Несмотря на все попытки демократической власти отстранить ислам от политических и социальных решений, ей это не удалось.

Ключевые слова: Индонезийский совет улемов, Нахдатул Улама, Панчасила, Мухаммадия, Сукарно, Сухарто, Абдурахман Вахид, исламский активизм

Для цитирования: Безменов В. В. Феномен «симбиоза» государственных структур и исламских организаций в современной Индонезии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 19–23. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-19-23>, EDN: RZJNMJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The phenomenon of "symbiosis" of the state and Islamic organizations in modern Indonesia

V. V. Bezmenov

Kazan (Volga Region) Federal University, 18 Kremlevskaya St., Kazan 420008, Russia

Vladislav V. Bezmenov, bezmenov.vlad@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7764-7003>

Abstract. Introduction. The article is devoted to the phenomenon of symbiosis of the state apparatus of the Republic of Indonesia and Islam. **Theoretical analysis.** Throughout its independence from 1949 to the present, the State power and Islamic religious organizations have been in close symbiosis. The article highlights three stages in relation to Islam and the state. **Empirical analysis.** The first stage was the subordination of Islam to the state apparatus from 1975 to 1997. In 1975, the main coordinating body of Muslims in Indonesia, the Indonesian Ulema Council (ISU), was established. The second stage is the period of struggle for influence in the state during the presidential term of Abdurahman Wahid (1998–2001), who was formerly the leader of the country's largest Islamic organization Nahdatul Ulama (NU). The third stage of the relationship is a time of symbiosis of the Indonesian state apparatus and Islamic organizations. It began in 2005 after the speech made by the President Susilo Bambang Yudhoyono on granting autonomy to the Indonesian Ulema Council. **Conclusion.** The religious and political situation in Indonesia is a unique phenomenon. Despite all the attempts of the democratic government to remove Islam from political and social decisions, it failed.

Keywords: Indonesian Council of Ulama, Nahdatul Ulama, Panchasila, Muhammadiyah, Sukarno, Suharto, Abdurrahman Wahid, Islamic activism

For citation: Bezmenov V. V. The phenomenon of "symbiosis" of the state and Islamic organizations in modern Indonesia. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 19–23 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-19-23>, EDN: RZJNMJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В XXI в. в Индонезии можно наблюдать симбиоз исламских религиозных организаций и государственного аппарата. Подобная ситуация стала возможна после парламентских выборов 1997 г., когда в стране пал военно-бюрократический режим президента Сухарто, существовавший в стране с 1968 г. Президент Сухарто для контроля многочисленных исламских организаций в 1975 г. создает Индонезийский совет улемов (далее – ИСУ). В него вошли все крупные исламские организации страны, как Нахатул Улама и Мухаммадия, так и мелкие территориальные объединения. Задача совета состояла в том, чтобы легитимизировать через религиозные постановления государственную повестку во внутренней и внешней политике [1, с. 71].

Совет успешно справлялся со своей ролью вплоть до ослабления режима Сухарто в начале 1990-х гг. После объявления новых парламентских выборов 1997 г. и курса на демократическое развитие совет резко активизировался в политической и социальной сферах. Как отмечает Л. М. Ефимова, «если при Сухарто ИСУ был призван помогать правительству контролировать различные мусульманские организации, то в условиях демократии Совет, по сути, превратился в идеологического монополиста, единственного интерпретатора ислама, верховного контролера мусульманской жизни Индонезии» [1, с. 81].

Парламентские выборы были назначены на 7 июня 1997 г. После первого этапа голосования в финал вышли три партии. Это партия Демократического развития Индонезии – 35,5 млн голосов избирателей; партия Глокар, придерживавшаяся старого направления развития страны – 23,1 млн голосов [1]; партия единства и развития, представлявшая умеренные мусульманские круги Индонезии – 11,2 млн голосов [2, с. 107].

Теоретический анализ

Выборы 1997 г. показали, что исламские политические партии в Индонезии не пользуются популярностью среди мусульман государства. Кроме партии единства и развития, возглавляемой бывшим лидером религиозной организации Нахатул Улама (далее – НУ), в парламент пытались пройти еще 9 мусульманских политических партий. При первом взгляде на ситуацию непонятно, почему мусульманские партии, которые поддерживало население и

ИСУ, не смогли взять абсолютное большинство в парламенте. Отвечая на этот вопрос, мы одновременно раскрываем специфику индонезийской политической и религиозной культуры, которые сложились в стране на момент 1997 г.

Индонезия является крайне неоднородной страной по религиозному и национальному составу. Несмотря на то, что 87% жителей причисляют себя к исламу, важно понимать, что индонезийский ислам испытал огромное влияние индо-буддийской традиции и местных языческих верований. В 1990-е гг. повторилась ситуация 1920-х гг., когда в стране поднялись салафитские настроения на фоне борьбы с голландской колониальной администрацией [3]. Похожая ситуация была и после войны за независимость Индонезии в период с 1945 по 1949 г. [3]. Социальные изменения спровоцировали рост исламского активизма. Проблема заключалась в том, что под лозунгами лучшей жизни в Индонезии поднялись радикальные исламисты и обострились этно-религиозные конфликты [4].

При первом президенте Индонезии Сукарно еще до обретения независимости в 1945 г. была разработана концепция «Панчасила» (Пять основ), являвшаяся идеологическим фундаментом, скреплявшим индонезийское общество. Сама идеология выдвигала следующие принципы: 1) вера в единого Бога; 2) справедливость и цивилизованная гуманность; 3) единство страны; 4) демократия, направляемая разумной политикой консультации и представительства; 5) осуществление социальной справедливости для всего народа Индонезии [5]. Самым важным и спорным пунктом в этой доктрине являлась роль Бога в жизни государства. При Сукарно и Сухарто первый пункт Панчасила трактовался как вера в монотеистического Бога, а не бога конкретной конфессии. «Принципы Панчасила неизменно входили в преамбулы всех конституций страны, они включают веру в божественное всемогущество монотеистического толка» [2, с. 105].

Эмпирический анализ

Именно в попытке изменить первое положение доктрины в пользу ислама и объясняет крах исламских партий на выборах 1997 г. Как ни странно, мусульмане Индонезии испугались исламизации. Уже отмечалось, что индонезийский ислам вообрал в себя локальные традиции и представляет собой лоскутное полотно. В

связи с историческими особенностями развития ислама в регионе для многочисленных исламских народов Малайского архипелага не могло быть применено унитарное толкование ислама. С другой стороны, индонезийское общество не собиралось в полном объеме воспринимать западные демократические ценности и полностью отказываться от религиозных институтов, которые плотно вошли в него.

Парламентские выборы 1997 г. четко обозначили раскол в обществе и политических элитах. Исламский лагерь поддерживал ИСУ, который к 1997 г. стал богатейшим негосударственным учреждением в стране. «С 1989 года Совет практически монополизировал сертификацию халяльной продукции, что приносило ему огромные деньги» [1, с.77]. Исламским организациям в политической гонке противостояли военные и партийные деятели Глокар и Демократическая партия Индонезии, которая состояла из бывших оппозиционеров режима Сухарто.

Выход из тупика нашелся, но он был неожиданным для всех. После президентских выборов 1999 г. президентом становится лидер партии Единства и развития Абдуррахман Вахид. В прошлом он являлся главой умеренной исламской религиозной организации Нахдатул Улама. Вахиду удалось на короткое время стать связующим звеном между исламскими лидерами, военными и демократами. В политической сфере он задал курс на параллельную демократизацию общества и укрепление индонезийского ислама, опиравшегося на местные традиции.

Новый президент олицетворял так называемую «среднюю ось» в индонезийском исламе, которую не поддерживали исламские традиционалисты, выступавшие за создание исламского государства [3]. Политику Вахида в его короткий срок правления можно обозначить компиляцией исламской религиозной этики и западной демократии. «Идеалом нового президента является “индонезийский ислам” обращенный ко всей нации, обеспечивающий подлинный плюрализм в общественно-политической, культурной и религиозной сферах» [2, с. 112].

В 2001 г. президента Вахида отстранили от власти путем процедуры импичмента. Несмотря на его демократические взгляды и умеренную позицию в исламе, парламент и исламские группы были настроены против него. Мусульман не удовлетворяли его модернистские решения, а светский блок возмущала сама мысль о том, что во власти сидит бывший лидер НУ. Несмотря на короткий срок правления, Вахиду

удалось заложить дальнейшие принципы государственно-конфессиональных отношений в стране. Однако внутренняя турбулентность продлилась до 2004 г.

С уходом Вахида и приходом в 2001 г. лидера Демократической партии развития Индонезии Мегавати Сукарнопутри ситуация только обострилась. Новый президент постарался отстранить исламские религиозные организации от участия в государственных делах, что, соответственно, вызвало ответную реакцию. Кроме того, демократические преобразования нового президента также не нашли отклика среди рядовых верующих. В период правления Сукарнопутри исламские организации дистанцировались от политических процессов и начали активно заниматься социальной деятельностью. В стране, можно сказать, складывался феномен двоевластия.

К 2001 г. ИСУ являлся негосударственным законодательным органом. Кроме огромного капитала, совет имел настолько большой авторитет, что его фетвы служили негласным законом практически на всей территории Индонезии. Вахиду удавалось удерживать совет от выпадов в сторону власти, потому что руководящие посты в нем занимали выходцы из Нахдатул Улама. Кроме совета, активной социальной деятельностью занимались НУ и Мухаммадия. Они формировали огромную сеть частных учебных заведений. Организации также начали вести и зарубежную деятельность, в частности проводили консультации в исламских странах по вопросам формирования шариатского банкинга и других отраслей халяльной экономики. Все эти действия позволили создать в стране параллельную государственной систему образования и сектора экономики. Мухаммадия и НУ налаживали на территории Индонезии по стандартам шариата производство в секторах сельского хозяйства, фармацевтики, одежды, а ИСУ после проверки выдавал сертификат халяль и приставлял шариатского наблюдающего. Все эти действия фактически ставили в зависимость частный бизнес, который решил выйти на рынок халяль, что, безусловно, давало власть и капитал указанным организациям и ИСУ [6].

В 2005 г. ситуацию с неконтролируемым рынком халяль и огромной властью исламских организаций попытался решить президент Сусило Бамбанг Юдойоно. К этому времени конфликт власти и ислама достиг апогея: власть постоянно вмешивалась и пыталась подчинить себе халяльные отрасли экономики, а ИСУ это

не устраивало. Юдойоно выступил на открытии 7-го национального конгресса ИСУ со следующей речью: «Мы хотим предоставить [Совету] центральную роль в вопросах, касающихся исламской религии, чтобы четко определить сферы деятельности, входящие в прерогативы государства, и теми, в которых правительство или государство должно прислушиваться к фетвам Совета и улемов» [1, с. 83]. Своей речью он четко разделил государственный аппарат и религиозную сферу. Исходя из вышеуказанных фактов, можно понять, что решение это было вынужденным. Власти не удалось взять под контроль исламские организации и ИСУ. В свою очередь, совет и отдельные исламские группы не смогли построить исламское государство в Индонезии.

Отпустить ислам в свободное плавание не было жестом доброй воли и прогрессивной политикой секуляризации. Индонезия из-за государственной концепции «Панчасила» не могла разделить государство и религию как на законодательном, так и на философском уровне. Д. А. Узланер в своих работах справедливо отмечает, что «светскость не возникла сама по себе после ухода религии, она была сначала помыслена на уровне теоретической и философской рефлексии и лишь затем воплощена в конкретные социальные, политические, культурные, правовые и тому подобные формы» [7, с.185]. В Индонезии из-за исторической связки ислама и власти процесс секуляризации не смог пройти эволюционным путем.

В дальнейшем ситуация взаимодействия власти и ислама начала походить на период правления Сухарто. При нем исламские организации, собранные в единый орган Индонезийского совета улемов, выполняли функцию шариатского одобрения политики режима. После падения Сухарто и идеологической борьбы в Индонезии образовался баланс сил. Начиная с правления президента Джоко Видодо, правительство Индонезии начало пользоваться исламскими организациями для проведения внутренней и внешней политики. «Со своей стороны, власть также заинтересована в одобрении ее политики в глазах мусульман со стороны ИСУ как главного института, отражающего исламские настроения и ценности» [1, с. 83].

Из-за прецедента 2005 г. ислам и государство формально разделились в полномочиях, и уже нельзя было заставить мусульманские организации действовать в русле государственной политики. К тому же, как говорилось ранее,

исламские организации обрели значительную долю самостоятельности и финансовой независимости. В этой ситуации исламу и государству в Индонезии пришлось договариваться и идти на взаимные уступки. В 2014 г. на уступки мусульманам пошел президент Юдойоно, подписав закон № 33 о гарантиях халяльной продукции, передавая весь этот сектор под контроль ИСУ. В 2017 г. уже ИСУ издал фетву в поддержку правительства о недопустимости публикации в СМИ материалов, разжигавших этно-религиозную вражду. Во многом на феномен обоюдной зависимости повлияла идеология Панчасила, не позволившая стране свалиться в крайности и взять абсолютную власть ни одному из политических блоков. Она до сих пор продолжает скреплять государство территориально и идеологически. Однако в периоды слабости исламских или светских сил одна из сторон пыталась захватить как можно больше власти в стране [5].

Заключение

Исходя из данных проведенного исследования, можно заключить, что связка ислама и государственного аппарата в Индонезии присутствовала на протяжении всей второй половины XX в. На разных этапах развития взаимодействие трансформировалось из состояния полного подчинения исламских организаций воле государства до борьбы за власть и состояния паритета. На сегодняшний день, пока существует демократический режим в Индонезии, данный баланс будет соблюдаться. Он устраивает всех игроков и позволяет продвигать свои интересы внутри страны и за ее пределами участникам взаимодействия. Фактически баланс сил и конфессионально-религиозный плюрализм является фундаментом существования государства.

Список литературы

1. *Ефимова Л. М.* Ислам и власть в современной Индонезии: поиск баланса в условиях демократии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2, № 4. С. 69–87.
2. *Ефимова Л. М.* Президент Индонезии Абдурахман Вахид и «исламский фактор» в политике // Политика. 2000. Т. 16, № 2. С. 105–115. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2000-16-2-105-115>
3. *Кирчанов М. В.* Национализм и модернизация в Индонезии в XX веке. Воронеж: Научная книга, 2009. 251 с.
4. *Патеев Р. Ф.* Религиозный активизм в мусульманских сообществах: переосмысление в постсекуляр-

- ную эпоху // *Религиоведение*. 2020. № 3. С. 78–87. <https://doi.org/10.22250/2072-8662.2020.3.78-87>
5. Баранов О. Панчасила против исламизма: новый идеологический курс Индонезии. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/panchasila-protiv-islamizma/> (дата обращения: 02.10.2023).
 6. Ефимова Л. М. Халяль покоряет исламскую умму Индонезии // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2019. Т. 1, № 2. С. 94–101.
 7. Узланер Д. А. *Конец религии? История теории секуляризации*. М. : Издательский Дом ВШЭ, 2019. 240 с. (Серия: Социальная теория).
 3. Kirchanov M. V. *Natsionalizm i modernizatsiya v Indonezii v XX veke* [Nationalism and modernization in Indonesia in the 20th century]. Voronezh, Nauchnaya kniga, 2009. 251 p. (in Russian).
 4. Pateev R. F. Religious activism in muslim communities: Rethinking in the post-secular era. *Religiovedenie* [Study of Religion], 2020, no. 3, pp. 78–87. <https://doi.org/10.22250/2072-8662.2020.3.78-87>
 5. Baranov O. *Panchasila protiv islamizma: novyy ideologicheskiy kurs Indonezii* (Panchasila against islamism: Indonesia's new ideological course). Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/panchasila-protiv-islamizma/> (accessed 2 September 2023) (in Russian).
 6. Efimova L. M. Halal conquers the islamic ummah of Indonesia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktualnye problemy razvitiya* [Southeast Asia: Actual Problems of Development], 2019, vol. 1, no. 2, pp. 94–101.
 7. Uzlaner D. A. *Konets religii? Istoriya teorii sekulyarizatsii* [The end of religion? History of secularization theory]. Social theory series. Moscow, HSE Publishing House, 2019. 240 p. (in Russian).

References

Поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 17.11.2023; принята к публикации 12.01.2024
The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 17.11.2023; accepted for publication 12.01.2024